

Наталья Никольская
Кто первый на виселицу
Серия «Близнецы»

*Публикуется с разрешения правообладателя: "Литературного агентства «Научная книга»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168677*

Аннотация

Детектив из серии «Близнецы» Натальи Никольской

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

НАТАЛЬЯ НИКОЛЬСКАЯ

КТО ПЕРВЫЙ НА ВИСЕЛИЦУ?

ГЛАВА ПЕРВАЯ (ПОЛИНА)

В этот день у меня почему-то все валялось из рук. С утра я умудрилась плеснуть себе на брюки горячий кофе, так как завтракала уже одетая, приготовившись ехать на работу. Пришлось срочно переодеваться. Потом я просыпала соль и потратила еще несколько минут на то, чтобы подмести пол в кухне.

Машина долго не заводилась, я даже встревожилась, что придется ставить ее на ремонт. Когда же, наконец, я смогла ее завести и доехала до работы, выяснилось, что я опоздала на двадцать пять минут. Это было мне совершенно не свойственно.

Когда я вошла в спортзал, то увидела толпу скупающих женщин, своих клиенток, уже не чаявших увидеть меня сегодня.

Одна из них, новенькая, громко возмущалась тем, что тратит свое драгоценное время, а «тренер шляется, бог знает где». Она не для того платит «бешеные» деньги, чтобы торчать тут попусту. При этом все ее три подбородка колыхались в такт ее гневным речам.

Я вошла, изобразив на лице ослепительную улыбку, и поприветствовала всех присутствующих. Все, кроме возмущавшейся мадам, заулыбались в ответ.

– Здравствуйте, Полина Андреевна, – наперебой загалдели женщины, улучшающие свои фигуры под моим чутким руководством.

Я начала занятие, но все время чувствовала какую-то вялость. Не хотелось мне сегодня заниматься своими прямыми обязанностями, ну прямо совершенно.

Вскоре я объявила перерыв и спустилась вниз покурить. Тут меня настигла моя клиентка, которая несколькими минутами раньше возмущалась моим отсутствием.

– Полина Андреевна, – борясь с одышкой, начала она, – что же это такое? Я занимаюсь уже вторую неделю, а результатов никаких. Может быть, ваша методика несовершенна?

Она явно хотела сказать «может быть, вы не соответствуете месту, которое занимаете», но пока приберегла эту тираду и произнесла другую, в смягченном варианте.

– Ну, что вы, Раиса Павловна! – попыталась я успокоить недовольную клиентку. – Все идет как надо. Просто вы слишком торопитесь. Знаете, слишком быстро сброшенные килограммы потом возвращаются так же быстро, даже умножаясь.

– Но ведь вторая неделя пошла.

Господи, она хочет, имея вес в центнер с лишним, стать через неделю похожей на куклу Барби?

– Понимаете, – принялась опять я объяснять ей очевидные вещи, – чтобы добиться идеального веса и никогда больше не вспоминать о лишних килограммах, потребуется много времени, гораздо больше, чем две недели. И очень важно впоследствии не бросать делать упражнения, иначе все, чего мы с вами добьемся, пойдет насмарку.

Я нарочно сказала «мы с вами», чтобы она не думала, что о ней не заботятся в нашем спорткомплексе.

– Господи! – выдохнула Раиса Павловна, – это что же, мне теперь всю жизнь придется так кувыраться? Да это же умереть легче!

– Ну, умирать вам еще рано. И вы не правы, что нет никаких результатов. Посмотрите на себя в зеркало, вы уже стали держаться намного прямее, осанка улучшилась и продолжает улучшаться.

– Вообще-то я заметила, – оглядываясь на огромное зеркало в холле, поведала мне Раиса Павловна. – И знаете, юбка, которая была совсем впriтык, теперь вроде как немного посвободнее стала.

– Вот видите! – подбодрила я ее. – А дальше результаты станут еще более заметными. Просто нужно запастись терпением, волей и ждать. Ну, и продолжать делать упражнения, конечно.

Тут мимо нас прошла Роксана Варджанян, жена директора нашего спорткомплекса. Роксана была настоящей красавицей: высокая, стройная, с густыми черными волосами и огромными карими глазами. На нее многие оборачивались.

Она очень радушно поздоровалась со мной.

– Это тоже ваша клиентка? – с живостью спросила Раиса Павловна, провожая Роксану завистливым взглядом.

– Ну, не совсем... – ответила я, – но ей тоже пришлось много работать над собой, прежде чем стать такой, как сейчас. И она продолжает работать.

– Неужели она тоже была полной?

«Не такой, конечно, как ты», – подумала я, а вслух сказала:

– Была, но смогла победить этот недостаток.

Мое высказывание окрылило Раису Павловну, и она побежала в спортзал делать упражнения с удвоенной энергией.

Я не получила удовольствия от выкуренной сигареты и закурила новую.

Что же все-таки со мной сегодня происходит? Какое-то неприятное ощущение с утра, словно за мной кто-то следит. Я понимала, конечно, что все это глупости и что следить за мной абсолютно некому и незачем, но все равно странное ощущение не покидало меня.

Кое-как доработав этот день, я поехала домой. По дороге решила заехать в супермаркет и купить чего-нибудь вкусенького, побаловать себя. Могу же я сделать сама себе что-то приятное, когда такое паршивое настроение?

Я нагрузила в пакет баночек с гусиным паштетом, маслинами и даже баночку красной икры. Немного свежих помидоров и огурцов, банку майонеза. Копченую курицу. Добавила к этому упаковку ветчины, пару бананов и коробку шоколадных конфет. Напоследок еще задержалась у кассы и прикупила торт из мороженого в прозрачной упаковке, который давно мечтала попробовать. На вид торт был просто умопомрачительным. Надеюсь, что таким же он будет и на вкус. Последним моим приобретением была двухлитровая бутылка с «Кока-колой», которая уже не уместилась в пакет, и я несла ее в руках.

Денег я оставила в этом супермаркете, конечно, прилично. Но не жалеть же теперь о них? Зарабатываю я достаточно, клиентки мои отличаются щедростью, так что время от времени можно позволить себе небольшое транжирство.

В конце концов, для кого мне копить эти деньги? Детей у меня нет, мужа тоже давно уже нет. Слава богу, развелась с ним вовремя. Жора, правда, позванивает мне и периодически предлагает возобновить отношения, но я уже так привыкла жить одна, что и не помышляю о воссоединении не только с ним, но и вообще с кем бы то ни было.

Я только после развода с Жорой Овсянниковым ощутила всю прелесть одиночества. Когда знаешь, что никто не попросит тебя отыскать его старые джинсы в тот момент, когда ты приготовилась читать только что купленный журнал мод. И не твердит постоянно о том, что хочет есть.

Вообще-то, поесть у меня всегда приготовлено. Мне просто очень нравится этот процесс. Даже если никто не должен прийти, у меня всегда есть и первое, и второе, и какой-

нибудь десерт. Да и вещи чаще всего лежат на своих местах, и их обычно не приходится искать по нескольку часов. Это только Жора вносил в мою жизнь беспорядок.

Вот моя сестра Ольга действительно может что-либо потерять в своем доме. И частенько навсегда. Но у Ольги двое детей, которые тоже вносят свой вклад в разбрасывание нужных в хозяйстве предметов.

Я забыла сказать, что мы с Ольгой близнецы. Наверное, все-таки это обстоятельство сказывается на нашей судьбе, потому что, несмотря на колоссальную разницу в характерах, судьбы наши были чем-то похожи. Хотя бы тем, что Ольга тоже успела развестись со своим мужем. Правда, успела обзавестись перед этим детьми, Артуром и Лизой, но это даже и к лучшему.

Наша мама, Ираида Сергеевна, бесчисленное количество раз выражала свое недовольство по поводу наших разводов. Но я знаю, что поступила правильно, и ни разу не сожалела о принятом решении.

Может быть, Ольга и жалела о разрыве с Кириллом, но она тоже никогда не говорила об этом.

Правда, кроме развода с мужем, наши судьбы больше ничем не напоминают одна другую. Начнем с того, что мы выбрали абсолютно разные профессии. Ольга психолог, даже кандидат наук, а я тренер по шейпингу. И характеры у нас разные, как уже говорилось. Ольга мягкая, уступчивая, нерешительная, на ней постоянно кто-нибудь «ездит». Она совершенно не умеет отказывать.

Я... В общем, я совсем другая. По крайней мере у меня не останавливаются «пожить на денек» всякие подозрительные личности.

Только что же все-таки так тревожно-то на душе? Может, правда следят?

Я осторожно обернулась. Может, вон тот мужик, что идет позади меня уже подозрительно долго? Я резко свернула в переулок. Мужчина спокойно прошел дальше прямо. Я успокоилась. Надо же, лезет всякая чушь в голову! И поспешила домой.

Жалко, что Павел уехал. Сейчас мы вместе посидели бы у меня, съели содержимое всех купленных мной баночек, я обняла бы его, рассказала все о своих страхах. Павел успокоил бы меня, и мы вместе посмеялись бы над всей этой чепухой. Но Пашка приедет не раньше, чем через неделю. И все это время мне придется быть одной.

Я дошагала до своего «Ниссана» и стала отпирать дверь. Я уже бросила пакет с продуктами на переднее сиденье, как вдруг увидела, что прямо на меня на полной скорости мчится автомобиль. Я уловила это боковым зрением и успела среагировать. Действовала я почти автоматически. Подпрыгнула, перекатилась по крыше своей машины, соскочила на тротуар и бросилась к дверям обувного магазина, который как раз оказался за моей спиной.

Автомобиль пронесся мимо моего «Ниссана». Я даже не успела заметить, что это была за машина и кто был за рулем. Но что этот кто-то явно хотел меня сбить, я не сомневалась.

Сердце мое гулко стучало, я никак не могла опомниться. Ведь это же покушение на меня! Если бы я не была так хорошо развита физически, не занималась ежедневными тренировками в спорткомплексе, то сейчас лежала бы на дороге, намазанная по тротуару!

От этих мыслей стало совсем тошно. Нужно скорее ехать домой. Я села за руль и повела машину.

Дома я постояла минут десять под душем, потом переоделась в шорты и футболку и стала разбирать покупки. Я пыталась отвлечься от мыслей о сегодняшнем происшествии.

«Ничего не случилось, ничего не случилось!» – твердила я сама себе, хотя в душе прекрасно знала, что вру.

Через некоторое время на моем столе уже стояли тарелочки с разнообразными бутербродами: с икрой, паштетом и ветчиной.

Я начала резать помидоры и огурцы для салата и тут вдруг почувствовала, что отчаянно соскучилась по Ольге. Может, пригласить ее к себе? Попируем вместе. В компании сестры мне будет легче забыться.

Я пошла к телефону и набрала Ольгин номер.

– Оля? Привет! – поздоровалась я с сестрой. – Чем занимаешься?

– Да, собственно, ничем. Сижу кроссворд разгадываю, а что?

– Приезжай ко мне. Я купила целую кучу всяких вкусных вещей, и кто-то должен мне помочь все это съесть. Сама я несколько переоценила свои возможности, и одна точно не справлюсь.

– Ой! – обрадовалась Ольга. – Я сейчас приеду. Только, Поля, до тебя же далеко добираться, я быстро не смогу.

– Лови машину, – решила я. – Я заплачу за тебя.

Ольга тут же положила трубку.

Я вернулась в кухню и продолжила сервировку стола. Салат я красиво украсила кусочками лимона и зеленью. Зеленью были щедро посыпаны и бутерброды. Курицу я разломала на большие куски и уложила на большое блюдо.

Коробку конфет я освободила от целлофана, но пока не стала ставить на стол, равно как и торт из мороженого – десерт все-таки!

Ольга приехала минут через пятнадцать. Она была румяная и очень довольная.

– Полечка, как же я по тебе соскучилась! – с порога закричала она, кидаясь мне на шею.

– Подожди, посмотри лучше, что я приготовила! – смеясь, пыталась я отбиться от сестры, которую сама ужасно рада была видеть.

Ольга быстро скинула туфли и прошла сразу в кухню, безошибочно определив по запаху, что все самое вкусное сосредоточено именно там. И пир будет проходить соответственно там же, а не в зале, как обычно.

Когда приходит кто-то из своих, близких, я гораздо больше люблю посидеть в кухне. Она у меня очень уютная. Большая, светлая и просторная. На моей кухне нет ничего лишнего. Все очень аккуратно и удобно.

Ольга плюхнулась на стул у стены и сразу потянулась к бутерброду с икрой.

– Подожди! – остановила я ее и достала из шкафчика бутылку сухого вина. Сама я не пью вообще, а вот Ольгу появление этой бутылки очень обрадовало. Я ее и покупала-то специально для такого случая.

Мы сели за стол, я открыла бутылку с вином и наполнила Ольгину рюмку. Сама я угощалась «Кока-колой». Мы чокнулись и выпили, каждая свой напиток.

– Расскажи мне хоть, как твои дела? – кусая бутерброд, обильно покрытый гусиным паштетом, спросила я. – Сто лет ведь не виделись.

Не виделись мы, правда, дня четыре, не больше, но мне казалось, что прошла уже целая вечность. Вот что значит привычка видеться с сестрой почти каждый день. Тогда Ольга осталась у меня ночевать, утром я поехала на работу, а она еще спала. Когда я приехала домой, Ольги уже не было. С тех пор мы не встречались.

– Да нормально все, – с полным ртом ответила Ольга, поглощенная поеданием курицы. – Кирилл приезжал, денег привез. Ты, Поля, не плати мне за такси. Во-первых, денег он мне оставил достаточно, надолго хватит, а во-вторых, я бесплатно доехала.

– Да ну? – удивилась я. – Как же ты так умудрилась?

Ничего необычного в том, что Ольгу довезли бесплатно, в общем-то, не было. Она молодая, привлекательная женщина. Меня тоже иногда подбрасывали просто так, когда я была без машины. Но все дело в Ольгиных принципах.

Ее почему-то ужасно смущало то обстоятельство, что кто-то ее подвез просто так. Она сразу считала себя обязанной этому человеку. Она говорила, что это чуть ли не неприлично –

не платить незнакомому человеку, «принимать от него такое», как она выражалась. Поэтому меня удивило, что на этот раз Ольга не заплатила за проезд.

– Это не то, что ты думаешь, – словно угадав мои мысли, заявила Ольга. – Меня один знакомый подвез.

– Кирилл? – сразу же спросила я, потому что не знала других Ольгиных знакомых на машине.

– Почему Кирилл? – удивилась Ольга. – Какой же это знакомый? Это бывший муж!

«Да, действительно», – подумала я.

– Нет, совсем другой человек, – несколько таинственным голосом сказала Ольга.

– А кто он? – напрямую спросила я.

– Он... Ну, он очень хороший человек... – сказала Ольга.

Все понятно. Значит, какой-нибудь голодранец «с прекрасной душой». Наверняка безработный. Или артист. Или поэт. Чего еще ждать от Ольги?

– Ну, а кто он по профессии? – спросила я, чтобы убедиться в своих предположениях.

– Он художник, – огорошила меня Ольга.

– Так, понятно. И где же он работает?

– Ой, ну ты же понимаешь, Поля, что художник – это человек свободной профессии. Он сейчас работает над одной потрясающей картиной.

– Все ясно, – усмехнулась я. – Создает шедевр.

– Ты напрасно иронизируешь, Поля, – сказала Ольга, покраснев. – Он очень талантливый человек! Вот увидишь, о нем еще заговорят.

– Нисколько в этом не сомневаюсь. А сколько же он зарабатывает?

Ольга изумленно уставилась на меня, даже бутерброд отложила.

– Ой, ну ты даешь, Полина! Какое это имеет значение? Ведь цену произведения искусства не измеришь деньгами!

Измеришь. Это уж мне хорошо известно. Наверняка менее талантливые, но более шустрые коллеги этого Ольгиного ухажера тоже прекрасно об этом осведомлены и умудряются писать свои картины, получая за это нормальные деньги. Как и все нормальные люди. Но Ольге чаще всего попадаются ненормальные.

– Как хоть его зовут-то? – вздохнула я.

– Константин Сергеевич.

– Станиславский? – съязвила я.

– Нет, но у него очень интересная фамилия.

– Какая же, если не секрет?

– Кашкин, – Ольга сделала ударение на последний слог.

Я чуть не покатила со смеху.

– Что же тут интересного?

– Ты ничего не понимаешь, Полина! Это старинная дворянская фамилия.

– Что-то я не помню дворян с фамилией Кашкин, – я сделала ударение на первый слог.

– Не Кашкин, – повторила Ольга за мной, – а Кашки-ин! – она так выразительно выделила букву «и», что мне опять стало смешно.

– Ну и что он тебе говорит, этот твой дворянин?

– Он говорит... Он потрясающе говорит!

Так-так. Опять Ольге понравился балабол, который дурит ей мозги. Сколько раз я ей говорила, что не надо слушать этих мужиков, мало ли что они могут наплести. Судить надо по поступкам. А о поступках-то этого господина Кашкина что-то Ольга умалчивает. Наверное, потому, что их-то и нет, этих поступков!

– А с кем он живет? – продолжала я свой допрос.

– С мамой, – ответила сестра.

Ну, конечно! Как можно было предполагать что-то другое!

– В коммуналке? – все больше мрачнела я.

– Нет, ну что ты! У них двухкомнатная отдельная квартира!

– Ты уже была у него в гостях?

– Да, была один раз. Правда, с мамой не встречалась.

– Оля, а теперь ответь мне, зачем тебе все это нужно?

– Что? – не поняла Ольга.

– Зачем тебе нужен этот твой Кашкин? – повысила я голос.

– Ну, как... А почему бы нет, в конце концов! Я же не выбираю тебе друзей!

– Потому что я сама прекрасно умею их выбирать! А вот ты, по-моему, нет. Я уже не раз в этом убеждалась! И потом, мне кажется, что ваши отношения дружбой не назовешь!

Ольга совсем стала красной, как помидоры в моем салате.

– Мне же не пятнадцать лет! – промолвила она тихо.

– Иногда мне кажется, что и того меньше. Оля, я просто пытаюсь избавить тебя от ненужных переживаний. Ну что тебя ждет с этим Кашкиным? Он тебе даже подарок не сможет нормальный подарить!

– Нельзя быть такой меркантильной! – с осуждением покачала головой Ольга.

– Да я не меркантильна, Оля, просто я отличу за версту нормального мужика от прохиндея! А ты нет. Да, а откуда у него машина? – вдруг вспомнила я. – Ты вроде говорила, что он тебя подвез.

– У него старенькая машина, я не знаю, откуда. Ну, купил давно, наверное. А почему у него не может быть машины? – возмутилась Ольга. – Тебя ведь никто не спрашивает, откуда у тебя твой «Ниссан»?

Я вздохнула, наверное, в пятидесятый раз за вечер.

– Он бесперспективен, пойми наконец! Сколько ему лет?

– Тридцать восемь, – ответила Ольга.

– Вот видишь! Тридцать восемь! А в таком возрасте человека уже не исправить! Он никогда ничего не добьется. Даже квартиру не займет.

– Мы сможем жить у меня, – оглушила меня Ольга.

Кусок курицы чуть не выпал из моих рук.

– Ты в своем уме? Ты что же, замуж за него собралась, что ли?

– Ну, почему сразу замуж...

– Оля, если тебе так необходим мужчина в доме, то лучше уж тогда помирись с Кириллом, что ли! Он, по крайней мере, отец твоих детей!

При упоминании имени бывшего мужа лицо Ольги болезненно перекошилось. Я вспомнила тот кошмар, который царил в Ольгиной квартире после развода с Кириллом Козаковым, и то ужасное состояние, в каком она находилась, и решила не говорить на эту тему. Как говорится, не дразнить гусей. Честно говоря, тогда я даже побаивалась за Ольгин рассудок и даже жизнь. К великому счастью, все обошлось, но вспоминать тот период было не самым любимым Ольгиным занятием.

– Кстати, а что у нас сегодня по телевизору? – бодро спросила я, доставая с полки программку. – О! «Санта-Барбара»! Будешь смотреть? – спросила я, уже включая маленький телевизор, стоящий на холодильнике.

– Нет... – ответила Ольга. – Хотя оставь! – встrepенулась она, видя, что я собираюсь выключить телевизор. – Пусть работает. Все веселее. Да, Поля, а что же ты мне о себе ничего не расскажешь? Как твои дела?

– Да можно сказать, никак. Работа, дом. Совсем нигде не бываю.

– А Павел где?

– Павел уехал за товаром. Приедет через неделю.

– Поэтому ты и решила устроить эту пирушку? – спросила Ольга, подливая себе вина.

– Да, поэтому тоже, – ответила я. Потом вспомнила истинную причину, по которой было затеяно это застолье, и лицо мое омрачилось.

– Что-нибудь случилось? – тут же спросила Ольга.

– Да нет... Что могло случиться?

Но все-таки даром моя сестра была психологом, даже кандидатом наук. Обмануть ее не удалось. Она отставила рюмку и пристально посмотрела на меня.

– А ну-ка, давай, рассказывай, что произошло? – тихо, но твердо потребовала она.

– Да, собственно, и рассказывать-то нечего, – вздохнула я. – Просто ощущение неприятное. Ну, будто следит кто-то... Или смотрит на меня все время неприязненно... Даже не знаю, как объяснить, – мне не хотелось вспоминать об эпизоде с несущейся на меня машиной.

– Ты видела какого-то конкретного человека, который за тобой следил?

– В том-то и дело, что нет. Просто мне это кажется... Никогда не думала, что мне такое может казаться. Да ладно, не бери в голову, ерунда это все. Не стоит даже обращать внимания. Устала, наверное, просто.

Но Ольга была другого мнения на этот счет. Она не отстала от меня.

– Нет, Полина, если ты что-то чувствуешь, то это не ерунда. Подумай, ведь откуда-то взялось у тебя это ощущение? Не на пустом же месте оно возникло.

Я задумалась. Действительно, с чего это все началось?

Вчера вечером я возвратилась с работы. В подъезде не горел свет, и мне показалось, что наверху мелькнула какая-то тень. Это было просто ощущение, не больше. Но с этой минуты я вдруг стала волноваться.

Сегодня мне показалось, что на меня пристально смотрел какой-то нищий оборванец на улице. У него была ужасная язва на руке, которую он выставял напоказ. Зрелище было настолько отвратительным, что я отвела глаза. Но его взгляд я чувствовала потом целый день.

И еще. Утром, когда я ехала на работу, одна машина просто не давала мне прохода. Постоянно теснила меня и вот-вот готова была наехать. Был один момент, когда мне просто чудом удалось увернуться.

Но какое это имеет отношение ко мне? Мало ли кто посмотрит на улице? Мало ли идиотов ездят в автомобилях, «восхищая» людей своим лихачеством? Мало ли какие тени могут быть наверху? Может, кошка пробежала, а я сразу в панику ударилась.

Но вот только машина... Таинственная машина, которая чуть не сбила меня сегодня вечером, когда я шла из супермаркета. Может, это была та самая, что теснила меня утром? Жаль, что я не заметила и марки, ни цвета. Утром это были «Жигули», а вечером? Не помню. Слишком была шокирована.

Я рассказала это все Ольге, и она задумалась.

– Поля, тебя определенно преследуют, – уверенно заявила она после того, как приняла еще одну рюмочку вина.

– Но почему?

– Потому что выдумать все это мог только человек с расшатанной психикой, у которого нервы не в порядке. А ты к таким явно не относишься. Уж что-что, а нервы у тебя в полном порядке.

Меня это не очень обрадовало. Хорошо, конечно, иметь железные нервы, но если это является подтверждением того, что за тобой следят... Приятного мало.

– Поля, давай подумаем, кто может за тобой следить? – предложила Ольга.

– И думать нечего. Никто. – убежденно ответила я. – Чего за мной следить? Кому я нужна?

– Ну, нужна ты многим. Слушай, а может быть, это какой-нибудь твой поклонник? В смысле, тайный обожатель?

– Хм! А почему тайный?

– Мало ли почему! Не хочет раньше времени раскрываться или просто таинственность напускает, этаким романтический герой.

– Ничего себе романтический! Я от его романтики второй день сама не своя. Просто себя не узнаю. Он же меня чуть на тот свет не отправил!

– Подумай, может быть, ты кому-то нравишься на работе?

– Да, нравлюсь. Клиенткам, которым удалось похудеть с моей помощью.

– Поля, я же серьезно спрашиваю.

– А я серьезно и отвечаю. Нет у меня никаких тайных воздыхателей на работе, а если и есть поклонники, то они о желании познакомиться со мной поближе говорят прямо, а не устраивают идиотскую слежку.

– Значит, у тебя есть враги, – сделала заключение Ольга.

– Ну, враги есть у любого человека, даже у самого замечательного.

– Так давай выясним, кто они.

– Каким образом?

– Проанализируем, кто может желать тебе зла, и проследим сами за этим человеком. Следить могу я, я как раз сейчас совершенно свободна.

– А дети где?

– Их Кирилл забрал. На пять дней.

– Кирилл? – поразились я. Обычно бывший Ольгин муж не брал детей к себе, особенно на несколько дней. Правда, алименты платил исправно и очень щедрый.

– Он поехал на свою новую дачу отдыхать. А дети давно спрашивали, когда он ее достроит. Ну вот Кирилл и сказал, как все будет готово, отвезу вас отдохнуть. Теперь, наконец, строительство закончилось, и я напомнила ему об обещании. Он согласился с легкостью, я даже сама удивилась. Так что давай займемся своим делом.

– Но что мы можем сделать? – засомневалась я в успехе предприятия.

– Поля, мы многое можем. Вспомни, как мы помогли Павлу? Ведь мы сделали больше, чем милиция.

Да, тут она права. Если бы мы не вытянули моего Пашку из пренеприятнейшей истории, сидеть бы ему в тюрьме. Ольга сказала «мы сделали», хотя, если честно, основную работу проделала она.

– Ну, что ж, – задумчиво сказала я, – давай попробуем...

– Думай, кто может желать тебе зла, – воодушевилась Ольга.

Я задумалась.

– Может, соседи снизу...

– Почему?

– Я их как-то залила по весне...

– Да что ты, Поля! Разве можно из-за этого желать зла человеку? Не, здесь что-то другое, серьезное.

– Так, а что другое-то?

– Ну, может ты какой бабе дорогу перешла. Мужа отбила или еще что.

– Мужей я ни у кого не отбивала, – твердо ответила я. – Наоборот, даже своего подарила одной там... не будем уточнять. Правда, она почему-то отказалась от такого подарка. А я думала, они будут счастливы вместе. Но в итоге я все же выиграла: избавившись от Жоры, впервые почувствовала себя по-настоящему счастливой.

– Подумай, Поля. Может, ты на работе кого-то обошла. Тебе завидуют, – продолжала между тем Ольга.

– Не настолько, чтобы начать меня преследовать. И тем более пытаться убить.

Я задумалась о своих знакомых по работе. Толстая клиентка, возмущавшаяся сегодня утром, вполне могла желать мне зла. Но вряд ли у нее хватило бы воображения устроить такую игру.

Тут я вспомнила еще об одной клиентке, помоложе и по стройнее той, скандальной. Хотя эта по степени скандальности, пожалуй, намного опережала толстую Раису Павловну.

Она появилась у нас недавно. После занятий за ней приезжал муж на машине, которого жена отчаянно ревновала ко всем женщинам спорткомплекса. А больше всех почему-то ко мне. Несчастный муж ужасно стеснялся встречаться со мной, не знал, куда девать глаза, когда слышал вопли своей благоверной.

Я старалась не сталкиваться с ними вне занятий, но несколько раз выходило так, что я выходила с работы и садилась в свою машину в то время, когда они тоже собирались уезжать. И мне даже довелось стать свидетельницей семейных разборок. Почему эта женщина ревновала ко мне больше всех, ума не приложу.

Я рассказала об этой истории Ольге. Она обрадовалась и заявила, что завтра же пойдет знакомиться с этой дамочкой.

– Подожди, – остановила я ее. – Она же примет тебя за меня!

– Ничего страшного, я замаскируюсь так, что никто меня не узнает, даже ты. Я приеду к тебе на работу, сделаю вид, что мечтаю заняться шейпингом, буду держаться поближе к этой особе и постараюсь с ней подружиться.

– Вряд ли тебе это удастся, – с сомнением покачала я головой. – У таких людей нет друзей.

– Я смогу! – упрямо дернула головой Ольга. – В конце концов, я психолог!

Мне пришлось уступить ее напору.

После того, как мы составили план действий на завтрашний день, я достала торт, конфеты и бананы, и остаток вечера прошел еще более великолепно.

ГЛАВА ВТОРАЯ (ОЛЬГА)

Домой меня отвезла Полина. Я была ей очень благодарна. Не хотелось после столь сытного ужина и выпитой бутылки вина трястись в общественном транспорте. Да и время было уже позднее, когда я покинула дом сестры, уже за полночь. Троллейбуса мне пришлось бы дожидаться долго.

Поля довезла меня до дома, высадила и сразу же уехала, не став даже подниматься ко мне, мотивируя это тем, что утром рано вставать.

Я и сама чувствовала, что безумно хочу спать, поэтому не настаивала. Поднявшись домой, я кое-как умылась, сняла одежду и легла в постель, не надев даже ночной рубашки. Я пыталась еще немного подумать над тем, что рассказала мне Полина, но быстро уснула.

Хорошо, что мне не нужно рано просыпаться по утрам и спешить на работу. Раньше так и было. Но теперь я человек свободный. Это все благодаря Полине. Она много раз говорила мне, что имея звание кандидата наук, глупо работать на какого-то дядю за мизерную зарплату, которую к тому же постоянно задерживают.

Тем более, что дома у меня стоит компьютер, пусть старенький, но вполне нормально функционирующий, а печатаю я очень хорошо. Так что без работы я не останусь.

Сперва мне было очень страшно остаться пусть без низкооплачиваемой, но все же постоянной работы. Но Полина смогла меня уговорить, и теперь я ей очень признательна за это.

Клиентов у меня хватает: как тех, кому нужно перепечатать что-нибудь, так и тех, кому необходима моя помощь как психолога. Для последних я провожу психологические сеансы на дому.

Чувствую я себя при этом просто великолепно: ни от кого не завишу, никому не подчиняюсь, не выслушиваю нудных замечаний в свой адрес. Хочу перепечатать все за один раз – и перепечатаваю, а потом всю неделю отдыхаю. А не хочу – растягиваю это удовольствие, печатая ежедневно всего по несколько строчек. В общем, сама себе режиссер.

Утром меня разбудил телефонный звонок моей бабушки, Евгении Михайловны. Бабулю свою я просто обожаю, так же, как и Поля. Именно она вложила в нас все хорошее, когда мы были маленькими. Даже и не подумаешь, что она мама нашей мамы. Настолько они разные.

Мама больше занималась устройством личной жизни после того, как нас бросил отец. Но, строго говоря, она ее так и не устроила до сих пор. Ираида Сергеевна довольствовалась связями с молодыми юношами, частенько меня надоевших. Ее это вполне устраивало. А нас с Полиной вполне устраивало то, что она, поглощенная своими любовными увлечениями, довольно редко достаивала дочерей своими визитами.

Конечно, в детстве мне очень хотелось быть к маме поближе, поделиться с ней своими чувствами, мыслями и переживаниями. Но мама не высказывала ответного желания, и я вскоре оставила свои попытки.

Теперь, став взрослой, я понимаю свою мать, но все равно не могу простить ей своего детства. Если бы не Евгения Михайловна и не Поля, я была бы совсем одинокой девочкой.

Бабушкин звонок меня обрадовал и сразу как-то взбодрил. Спать мне сразу же расхотелось.

– Бабуля! – воскликнула я в трубку. – Как я рада тебя слышать!

– И я тебя, золотко, – ответила бабушка. – Чем занимаешься?

Мне было стыдно признаться, что еще сплю (время как никак половина одиннадцатого), поэтому я ответила:

– Да так... ничем. Позавтракала вот, сижу...

– Давай умывайся и приезжай ко мне. Позавтракаешь у меня, – улыбнулась на том конце провода Евгения Михайловна. Нет, решительно мою бабулю не проведешь! Все знает!

– Хорошо, бабуля, – смущенно ответила я. – А что, что-нибудь случилось?

– Да у меня-то ничего не случилось, – ответила бабушка. – Поля мне звонила. Сказала, что тебе нужна моя помощь как визажиста. Так и сказала, визажиста. Ничего больше не объяснила.

Ах, вот оно что! Как же я забыла, что наша бабуля может с легкостью изменить внешность человека до неузнаваемости! Ведь она действительно прирожденная визажистка, хотя никогда не училась этому. Но в создании различных имиджей ей не было равных. Полина отлично помнила об этом и поспешила позвонить бабушке.

– Сейчас я приеду и все объясню, – пообещала я Евгении Михайловне и стала собираться.

Выяснилось, что одежда, которую я вчера так легкомысленно бросила на стул, к утру оказалась совершенно измятой. Причем больше всех пострадала блузка, очутившаяся почему-то на полу. Нет, так больше продолжаться не может! Нужно поработать над своим характером и привычками. Вот у Полины вещи никогда не валяются, где попало. Даже если она смертельно устает, то все равно обязательно аккуратно повесит одежду в шкаф, тщательно умоется, постирает белье и только после этого ляжет спать.

Я полезла в свой шкаф. Едва я его открыла, как на меня вывалилась куча моего белья. Ну надо же так запустить свой гардероб! Надо обязательно разобрать вещи в шкафу. Сегодня же. Но сейчас мне некогда. Лучше вечером. Или завтра. Конечно, завтра, когда у меня будет уйма времени, и никто не станет мне мешать.

А пока я схватила первый попавшийся свитер, джинсы и быстренько запихнула остальную гору одежды обратно в шкаф и поскорее захлопнула его, пока она не успела вывалиться обратно.

Когда я выбегала из комнаты, на ходу натягивая джинсы и свитер, за моей спиной раздался мягкий стук, который свидетельствовал о том, что дверца шкафа опять распахнулась, и теперь вся моя одежда валяется на полу. Но я сделала вид, что не услышала этого, и выскочила из квартиры.

К бабушке мне хотелось попасть как можно скорее. Поэтому я решила тут же потратить немного Кирилловых денег и поймала машину. В результате уже через десять минут я всюю нажимала на кнопку звонка в бабушкину квартиру.

Евгения Михайловна открыла сразу.

– Не трезвонь, не трезвонь, – улыбнулась она. – Я пока что прекрасно слышу.

Я быстро разулась и прошла в комнату. Но Евгения Михайловна пригласила меня в кухню завтракать. Она вообще считала недопустимым есть в комнате. Я много раз старалась подражать ей хотя бы в этом, но частенько нарушала это правило. У себя дома я могла обедать и в комнате. Но Евгения Михайловна есть Евгения Михайловна, поэтому я не стала возражать и направилась в кухню вслед за ней.

Бабушка поставила передо мной тарелку только что поджаренной картошки с внушительным куском курицы, налила кофе. Пока я сидела и уплетала все это за обе щеки, Евгения Михайловна смотрела на меня и улыбалась.

Потом она молча заменила пустую тарелку на блюде с печеньем собственного приготовления, и я продолжила утреннюю трапезу.

Посуду я пошла мыть сама. Не хватало еще совсем превратиться в нахалку и повесить эту грязную работу на бабушку.

– Спасибо, бабулечка, все было очень вкусно, – чмокнула я Евгению Михайловну.

– На здоровье, солнышко, – ласково сказала бабушка и закурила папиросу с длинным мундштуком. Мундштук был семейной драгоценностью: ведь бабушка наша, как никак, из бывших дворян. Это было видно невооруженным глазом. Даже курила она как настоящая королева.

– Ну а теперь рассказывай, – попросила она, выпуская дым.

– Просто нам с Полей нужно, бабуля, чтобы ты на время меня преобразила. Это что-то вроде игры, – мне не хотелось сообщать бабушке о Полининых страхах. Еще ничего неизвестно, может, и в самом деле ничего страшного нет, а бабушка будет волноваться раньше времени.

Евгения Михайловна, очевидно, поняла, что я чего-то недоговариваю, но настаивать не стала, надо отдать ей должное. Я уверена, что наша мама сейчас ни за что бы не отступила, приперла бы меня к стенке и заставила выложить все. Правда, после этого она ничем бы нам не помогла, только с чувством глубокого удовлетворения повторяла бы, что она так и знала, и что дочери у нее беспутные.

По счастью, мамы нет рядом.

– Значит, ты хочешь сменить внешность, – задумчиво протянула бабушка. – А на кого бы ты хотела быть похожа?

– Не знаю, – честно призналась я. – Да это, наверное, и не важно.

– Может быть, все-таки скажешь хоть, на какого человека это должно быть рассчитано.

– Я его еще и не видела, честно говоря. Знаю только, что это какая-то очень ревнивая особа, улучшающая свою фигуру в Полинином спорткомплексе.

– Какое впечатление ты должна на нее произвести?

– Я должна ей понравиться и даже подружиться, – ответила я.

– Что ж, тогда Клаудию Шиффер мы из тебя делать не будем.

Евгения Михайловна в который раз удивляла меня. Теперь выясняется, что она даже знает, кто такая Клаудия Шиффер!

Бабушка заметила мой изумленный взгляд и засмеялась:

– Что так смотришь? Думаешь, что я не читаю современные журналы? Сиж тут совсем одна и вспоминаю былые времена, перечитывая печатные издания моей юности?

– Нет, конечно я так не думаю, бабулечка. Ты у нас вообще молодец.

Бабушка подвела меня к свету, повертела, осмотрела всю и сказала:

– Садись вот на этот стул, поближе к окну. Сейчас начнем тебя преображать.

Бабушка принесла специальные ножницы для стрижки, полотенце, простынь, какие-то железочки и флакончики.

– Ты хочешь покрасить волосы? – спросила она.

– Да, собственно... – замялась я. По правде сказать, я совсем не хотела этого.

– Правильно, – одобрительно кивнула головой Евгения Михайловна, – у тебя прекрасный цвет волос. Мы их только немного подстрижем, но это не для маскировки. Тебе пора подравнивать волосы. А потом мы спрячем их под париком. Чего-чего, а этого добра у меня хватает.

Бабушка накинула мне на плечи простынь и принялась орудовать ножницами. Я закрыла глаза, полностью отдавшись во власть бабушкиного таланта.

Когда я их наконец открыла, услышав возглас Евгении Михайловны «Готово», то, посмотрев в зеркало, не поняла даже, кто эта женщина, глядящая на меня, изо всех сил щуря свои близорукие глаза.

Волосы мои, бывшие от природы русыми, теперь скрывал парик. И сейчас меня можно было назвать брюнеткой. Макияж был выполнен как раз так, как нужно. Я была привлекательна, но не более. Я вся стала какая-то усредненная, обычная, и в то же время не вызыва-

ющая антипатии у ревнивых особ. Не урод, но и не красавица. Именно то, что было необходимо.

– Бабуля! – восхищенно сказала я, – ты настоящая волшебница!

– Ты льстишь мне, моя дорогая, – ответила бабушка, будучи польщенной. – Тебе бы еще цвет глаз изменить.

– О, это очень просто сделать! Ведь у меня есть контактные линзы. Я их, правда, редко надеваю – мороки слишком много, но ради такого случая обязательно стерплю.

Я расцеловала бабушку и стала прощаться.

– Оставь этот наряд! – крикнула мне Евгения Михайловна вслед.

Я поехала домой, достала свои контактные линзы, превратившие мои светло-серые глаза в темно-карие,

Посмотрев на себя в зеркала, я убедилась, что бабушка была права: наряд менять не следует. Джинсы и свитер – получался этакий рубаха-парень женского рода. Взглянув на часы, я убедилась, что пора ехать к Полине на работу, и пошла на остановку.

Поля меня даже не узнала сперва. Она сидела в вестибюле и листала газету. Мне пришлось подойти к ней вплотную и выразительно кашлянуть, прежде чем она обратила внимание на появившуюся перед ней незнакомую брюнетку.

– Это ты? – восхищенно воскликнула Полина, отбрасывая газету, которую только что читала с большим интересом. – Ну, мать, ты даешь!

– Это не я, это Евгения Михайловна.

– Да, наша бабуля даст сто очков вперед любому визажисту, – похвалила Полина бабушкину работу. – Ну, пойдем, сейчас как раз занятие начинается.

Я переоделась в раздевалке в спортивный костюм, выделенный мне Полей, и осталась довольна своим видом.

Полина провела меня в спортзал, представила просто Олей и сказала, что я новенькая и теперь буду тоже заниматься в этой группе. Она подвела меня к особе лет тридцати пяти, с короткими рыжими волосами. На лице особы было написано, что она стерва.

Я сразу поняла, что это и есть та самая ревнивая дамочка, ради знакомства с которой я сюда и пришла. Я встала рядом с ней и принялась добросовестно проделывать упражнения, демонстрируемые Полиной.

Прыгали, изгибались и кувыркались мы, наверное, минут двадцать. С непривычки у меня заныли все мышцы, закололо в боку и захотелось послать к черту и все эти занятия, и рыжую соседку, и вообще всю эту историю.

Если бы в ней не фигурировала Полина, я скорее всего так бы и сделала. Но послать к черту свою родную сестру, попавшую в неприятную ситуацию, было невозможно, поэтому я сцепила зубы и с новой силой принялась гнутья и кувыркаться.

– Быстрее, быстрее, не сбиваться с ритма, – звучал в ушах мерный голос Полины, с легкостью и удовольствием проделывавшей те же самые упражнения.

Я порадовалась даже тому, что никогда не была спортивным человеком: наше с Полиной сходство терялось абсолютно. Если моя сестра напоминала сейчас своей грациозностью лань, то я была похожа, в лучшем случае, на молодую корову. В худшем – на старую.

«Тощая корова – это еще не лань», – любила повторять Полина и мне, и своим клиентам. Сейчас я убедилась, как она была права. Будучи, в принципе, довольно стройной, ланью я себя ну никак не ощущала.

Наконец, наша тренерша объявила перерыв, и я с удовольствием прекратила издевательств над собственным организмом.

Все пошли в раздевалку, а моя соседка стала спускаться вниз. Я направилась за ней.

Она спустилась в вестибюль и села в кресло, в котором недавно сидела Полина. Я села в соседнее.

Женщина уставилась на меня, и я поняла, что несмотря на свою маскировку, симпатии я пока у нее не вызывала.

– А вы давно занимаетесь? – спросила я у нее, любезно улыбнувшись.

Женщина промолчала, видимо, прикидывая, отвечать или нет, и вообще с какой целью я задала ей этот провокационный вопрос. Потом сказала:

– Неделю.

– Вы знаете, – доверительным шепотом продолжала я. – Вы мне сразу понравились. Вы, по-моему, самая положительная здесь из всех женщин!

Рыжая очень удивилась моим словам. Очевидно, я была первой, кто сказал ей такое.

– Да? – спросила она. – А вы, пожалуй, мне тоже нравитесь.

Так, пока все идет отлично. Нужно продолжать беседу в этом направлении.

– А наша тренер, вы хорошо ее знаете? По-моему, она очень неприятная особа.

Моя собеседница сразу же оживилась:

– Да-да, вы тоже это заметили? И мне она не нравится. Так и смотрит, чтобы чужого мужика в свои сети затащить. Вы знаете, она ведь разведена. Ну что от такой ждать?

«Вот это осведомленность!» – подумала я, восхитившись невольной этой дамой, она уже все разузнала о Полининой личной жизни.

– Да что вы говорите? – сделала я изумленные глаза, будто раньше не знала о Полинином разводе.

– Ну да! – с жаром воскликнула моя собеседница. – Я и своему говорю, мол, чего ты на нее палишься, а он мне: «Такая женщина достойна уважения!» Уже успела ему голову заморочить! Какого такого уважения, интересно знать?

– Все они кобели! – выдала я нужную, по-моему мнению, фразу.

– И не говорите! – подхватила Полина клиентка. – Уж и не знаю, как за ним следить! Карманы каждый день проверяю по нескольку раз, на работу все время звоню или приезжаю, из дома после работы ни на шаг не отпускаю – и все равно ведь умудряется, подлец, глазки строить!

Я в душе пожалела бедного «подлеца». Но вслух сказала совсем другое:

– Таких разве удержишь! Мой тоже постоянно по бабам шляется.

– Главное, откуда они берутся, шалавы эти? – продолжала женщина. – Вот что меня волнует!

– А вы ее отвадить не пробовали от него? – осторожно спросила я.

– Как? – поинтересовалась рыжая мадам.

– Ну, как... Припугнуть ее или еще что...

В глазах собеседницы застыло удивление и даже испуг.

– Нет, об этом я не думала. А может, к бабке какой сходить? За травой приворотной? То есть, наоборот, чтобы она ее от него отвадила?

Ой, что же я наделала? Как бы эта дамочка с патологической ревностью не начала опаивать мою Полину всякой дрянью!

– Да сейчас нормальную бабку и не найдешь, – уверенно сказала я. – Одни шарлатанки кругом.

– Да, это вы верно сказали, – вздохнула она. – Ой, я даже и не представилась. Меня зовут Зоя.

– Меня Оля, – ответила я.

– Очень, очень приятно, – заверила меня моя новая знакомая.

– И мне, – соврала я.

В этот очень приятный для нас обоих момент спустилась Полина и крикнула, чтобы мы шли наверх продолжать занятие.

– Запишите мой телефон, – шепотом сказала Зоя. – Можете мне звонить в любое время. Я всегда буду рада с вами поговорить.

Я записала ее домашний номер, и мы пошли наверх, на продолжение пыток.

Через полчаса они все же закончились, и мы с Полиной остались наедине.

– Ну как? – сразу же спросила Полина.

– Ты знаешь, по-моему, не она. Во всяком случае, вела она себя так естественно, когда удивлялась моему предложению раз и навсегда отвалить тебя от ее муженька.

Полина фыркнула:

– Вот интересно, с чего она вообще это взяла? То, что я гонюсь за ее мужем?

– Да как же, Полиночка? Ты же разведенная женщина, а это просто аморально! – ответила я, и мы рассмеялись.

– Да уж, шустрая особа. Даже мое семейное положение знает! Если бы она еще узнала, что я живу с Павлом без печати в паспорте, я в ее глазах превратилась бы совсем в проститутку.

– Ты и так недалеко от нее в ее представлении.

– Так может, она из полиции нравов?

– Думаю, что нет. Но я, пожалуй, встречу с ней еще разок, чтобы выяснить все окончательно. Если окажется, что она наверняка ни при чем, начнем прорабатывать других твоих недоброжелателей.

– О, Господи, неужели их у меня так много?

– Вполне возможно, что ты даже не представляешь, насколько много!

Полина тяжело вздохнула и сказала:

– Ладно, поехали по домам. Я тебя отвезу. Только ты обязательно позвони мне вечером, если встретишься с Зоей.

Полина подвезла меня прямо к подъезду, я поднялась к себе, разделась и сразу же растянулась на постели. В этот момент я была уверена, что не пойду встречаться ни с Зоей, ни с кем бы то ни было. Усталость на меня навалилась просто смертельная.

Полежав с полчаса, я встала и поплелась в кухню. Очень хотелось поесть. В холодильнике стояла кастрюля с гречневой кашей и на верхней полке еще оставались сардельки. Я разогрела кашу и отварила себе аж две сардельки, хотя обычно легко обхожусь одной.

Полина предупреждала желающих похудеть, что ни в коем случае нельзя переедать после занятий. Иначе все труды пойдут насмарку. Но об этом пусть беспокоятся ее клиентки. А я худеть не собираюсь пока.

Я с удовольствием поужинала, потом отрезала еще большущий кусок батона и намазала маслом. Попив с таким бутербродом чаю, я совсем позабыла неприятности сегодняшнего дня, связанные с необходимостью махать ногами в спорткомплексе.

Я включила телевизор, но ничего интересного для себя не обнаружила ни на одном из многочисленных каналов. Я решила изменить свое решение не покидать стен родного дома и все же встретиться с Зоей. Чтобы уж окончательно разобраться в том, она это или не она пугает Полину. Чего время зря тянуть?

Я достала свой блокнотик, в который записывала адреса и телефоны знакомых, нашла Зоин номер и потянулась к трубке.

– Алло! – услышала я знакомый голос.

– Зоенька? – пропела я в трубку. – Это Оля, ваша новая знакомая. На улице такая чудесная погода, вы не хотели бы немного прогуляться?

– С удовольствием, – ответила Зоя. – Давайте встретимся где-нибудь? Вы где живете? Сообщать этой даме, где я живу, мне абсолютно не улыбалось. Поэтому я предложила ей:

– Давайте лучше я к вам подъеду?

– Ой, давайте, – обрадовалась Зоя. – Я живу недалеко от городского парка. Там можно очень хорошо погулять.

– Так давайте встретимся у центрального входа через двадцать минут, хорошо?

Зоя была согласна, поэтому я повесила трубку и стала собираться. Облачившись все в те же джинсы и свитер, я вышла из дома и пошла на троллейбусную остановку.

Ровно через двадцать минут я стояла у центрального входа в городской парк. Зоя уже была здесь и высматривала меня среди входящих в ворота. Увидев меня, она замахала мне рукой. Я подошла и увидела, что она не одна: на поводке Зоя держала собаку породы чау-чау.

«Надо же, – подумала я, – какая симпатичная собачка у такой неприятной особы!»

– Это муж купил, – тут же сказала Зоя, увидев, что я смотрю на собаку. – Это его. А выгуливать мне! Хочу, говорит, чтобы кто-то был со мной ласков в этом доме. И ждал по вечерам. Как-будто я его не жду! А жрет эта псина знаете, сколько? Еще больше, чем он! Терпеть не могу собак, а вы?

– Я тоже, – сразу же ответила я, сменив восторженный взгляд на насупленный. – Никакой пользы от них.

– И не говорите! – подхватила Зоя. – Одна канитель. Ну, пойдемте, что ли?

– Пойдемте, – ответила я.

– Пошли, пошли, – потянула за поводок эта нелюбительница животных.

Мы гуляли по аллеям парка, я старалась выяснить, что нравится этой женщине, а что нет, чтобы вести себя соответствующим образом. Я уже поняла, что это человек, который симпатизирует только тем людям, которые полностью разделяют их взгляды. Не дай бог, меня угораздило бы сказать, что я люблю собак – дружба наша на этом закончилась бы, не успев толком начаться.

Зоя без умолку рассказывала о своем муже, точнее, о том, какой он кобель. Мне приходилось поддакивать и даже сочинять похожие истории из своей жизни.

Незаметно я снова перевела разговор на тему о Полине. Но Зоя уже, видимо, столько раз обсуждала мою сестру с разными людьми, что несколько охладела к этой теме. Она реагировала вяло на мои высказывания, и когда я опять завела разговор о том, чтобы припугнуть Полину, она ответила:

– Да ну ее. Не хочу даже думать. Тем более, что он с ней и видаться теперь не будет.

– Почему? – удивилась я.

– А у меня теперь своя машина. И нечего ему за мной приезжать.

– Он подарил вам новую машину? – поразились я.

– Ха, подарил новую, дожدهшься от него. Свою отдал.

– А на чем же он будет ездить? – продолжала я удивляться.

– А зачем ему машина? – удивилась теперь Зоя. – За ним друг может заезжать по утрам. А вечером пешком пройдет, это же очень полезно. Я ему давно говорю, что спортом нужно заниматься. Я вот шейпингом занимаюсь, здоровье поддерживаю. А он ничем. Вот вместо гимнастики и будет пешком ходить.

Я снова в душе посочувствовала бедному Зоину супругу и пожелала ему терпения.

Я поняла, что с Зоей пора прощаться и, похоже, навсегда. Совершенно ясно, что она не имеет отношения к Полининой истории.

Мы пошли обратно к воротам парка и уже стали прощаться, как вдруг...

– К-кто это? – остоленело пролепетала Зоя, глядя на дорогу. Там стоял новый «Опель». В нем сидела женщина, молодая и привлекательная. А рядом стоял высокий худой мужчина в сером костюме, лет тридцати семи. Он придерживал дверцу и что-то говорил женщине, а та мило улыбалась в ответ.

– Ах, подле-е-ец! – раздался над моим ухом зловещий вопль, и не успела я понять, что, собственно, происходит, как моя «подружка» сорвалась с места и бегом кинулась к «Опелю». Чау-чау вместе с ней.

Увидев, что прямо на нее несется разъяренная фурия с собакой, женщина в автомобиле побледнела и инстинктивно захлопнула дверцу машины, чуть не прищемив руку стоявшего рядом мужчины. Мужчина, чудом уберегший руку от серьезной травмы, удивленно обернулся, и в глазах его отразился ужас.

Он широко распахнул руки, словно пытаясь поймать бегущую женщину. Когда она почти добежала до него, он закричал:

– Зоя, успокойся, что с тобой, Зоя?

Так вот оно что! Похоже, что это и есть несчастный Зоин супруг, которого угораздило попасться на глаза своей благоверной в такой момент! Да ведь она же его убьет.

В это время муж уже схватил Зою в охапку и теперь пытался удержать ее, а она трепыхалась, как только что пойманная рыбина. Но в отличие от рыб, Зоя не молчала. С ее уст слетали такие громкие крики, что прохожие оборачивались.

– Зоя, эта женщина – моя начальница, она любезно согласилась меня подвезти с работы, все, больше ничего! – орал супруг прямо в ухо Зое, которая, похоже, обезумела и колотила кулаками по крыше «Опеля». – Перестань вести себя, как базарная баба!

Зоя из всего сказанного уловила только то, что ее сравнили с базарной бабой, и заорала еще громче. Чау-чау заходилась лаем, Зоя визгом, ее супруг пытался перекрыть обеих, – ужас! Только женщина в машине сохраняла молчание. По-видимому, она просто потеряла дар речи, а заодно и способность двигаться, иначе уже давно нажала бы на газ и покинула бы это поле брани. В прямом смысле.

Наконец, она вновь вспомнила об опорно-двигательной функции своего организма и стремительно умчалась прочь.

Зоя, лишившись главного объекта своих притязаний, начала быстро успокаиваться. Она уже не орала, а только пыталась вырваться.

– Ну успокойся же, наконец, – произнес супруг, тяжело дыша.

– Я знала, что у тебя и на работе кто-то есть! – прошипела Зоя.

– Да я же говорю, что это моя начальница, – в отчаянии ответил расстроенный супруг.

– Ха! Как будто начальница не женщина! – логично заметила Зоя.

– Дорогая, пойдем домой, ты же знаешь, что я люблю только тебя, – заверил муж Зою.

– Еще бы ты меня не любил, – довольно заметила Зоя. – Ну, пошли.

Супруг обнял Зою за плечи, и они направились к соседнему девятиэтажному дому.

По дороге Зоя о чем-то вдруг вспомнила и обернулась. Она увидела меня и радостно закричала:

– Оля, приходите к нам в гости! Обязательно! Мы живем вон в том доме, в тридцать пятой квартире! Я буду вас ждать!

И они ушли. Я осталась стоять с раскрытым ртом. С такими семейными сценами мне еще сталкиваться не приходилось. Поизумлявшись еще несколько минут, я повернулась и пошла на остановку, думая о том, что Зоин муж, очевидно, потерял не только машину, но и работу, если это действительно была его начальница.

Когда я приехала домой, телефон просто заливался. Я схватила трубку и услышала голос Полины, сообщившей мне ужасную новость.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ (ПОЛИНА)

Пока Ольга занималась Зоей, я тоже решила не терять времени даром. Вообще-то я слабо верила, что все это исходит от Зои. Ольга, скорее всего, сегодня же сообщит мне, что она ни при чем. Поэтому нужно разрабатывать новые версии.

Одна версия у меня имелась. Я не успела изложить ее Ольге, потому что только сейчас вспомнила о еще одном человеке, который мог бы желать мне зла. Ну, уж не знаю, в какой степени, но относился он ко мне... Я уж даже и не знаю теперь, как.

Речь идет о моем бывшем поклоннике. Настолько бывшем, что уже почти и не вспоминавшемся никогда. Разве что в кошмарном сне.

Это было давно, еще до Жоры. Ухаживал за мной молодой человек. Мне-то он никогда особенно не нравился, а вот сам питал ко мне сильные чувства. Это выяснилось, когда я вышла замуж за Жору. Этот парень явился и сказал, что никогда мне не простит «измены и предательства», хотя я никогда ему ничего не обещала, а следовательно, и не предавала. Но у него было свое мнение на этот счет.

Я попыталась его успокоить, но он ничего не хотел слушать и кричал, что еще вернется и отомстит мне. Еле-еле мне удалось вытолкать его за дверь.

Но даже после свадьбы он продолжал портить мне жизнь. Мог явиться среди ночи и орать под дверью. Только получив по шее один раз от Жоры, а второй – от меня, он несколько утомился.

Но после развода с Жорой однажды встретил меня с работы, притащив какой-то жалкий букетик цветов. Я за цветы поблагодарила, но решительно заявила, что о возможности между нами близких отношений не может быть и речи. Он вздохнул и повторил, что еще вернется.

Но вот уже несколько лет не возвращался. Я, признаться, и думать о нем забыла, надеясь, что счастливо отделалась. А кто его знает, может, все эти штучки-дрючки – его рук дело? Может, это и есть обещанная месть?

С другой стороны, почему он так долго ждал? И какую цель он преследует? Довести меня до сумасшествия? Он добился бы этого скорее несколько лет назад, ходя за мной по пятам и не давая спать ночью. И потом ладно, когда он просто не давал мне покоя. Но покушаться на мою жизнь...

Ладно, займусь им. Но встречаться со своим бывшим воздыхателем мне очень не хотелось. Как бы так выяснить подробности его жизни, не сталкиваясь с ним напрямую?

Я знала, где он работает. Как раз сейчас у него должен заканчиваться рабочий день. Что если попробовать подъехать к нему на работу и проследить осторожненько, куда он направится и с кем? Может, он давно уже семью завел и обо мне даже не вспоминает?

Я спустилась на улицу, предварительно собрав волосы на затылке и закрыв их легким шарфом. Надела темные очки. Будем надеяться, что он меня не узнает.

Я села в машину и поехала на работу к Алексею Жаворонскому – именно так звали моего незадачливого поклонника.

Работал Алексей в одной конторе бухгалтером. «Бухгалтер, милый мой бухгалтер», – напевала я, остановившись неподалеку от этой конторы и наблюдая за выходившими из здания работниками.

Люди уже перестали выходить, а Алексея все не было. Я подумала, может он за это время успел сменить место работы? Или просто заболел?

Решив подождать еще минут пятнадцать, я продолжила напевать старую песенку. Хотя мой знакомый бухгалтер совсем не был для меня милым.

Наконец он появился. Он выходил из своей конторы. Его русоволосую кудрявую голову я узнала с первого взгляда. Я сразу определила, что он так и не женился: костюм на нем был все тем же, что и в пору моей юности. К тому же рукав его был выпачкан мелом, желтая рубашка была несвежей и помятой, а ярко-розовый галстук, съехавший набок, никак не сочетался с ней. Вряд ли Алексей взял себе в жены замарашку с полным отсутствием вкуса.

Затем произошло следующее: моя идея с маскировкой с треском провалилась. Несмотря на то, что я поставила машину на достаточно удаленном от конторы расстоянии, Алексей заметил ее и узнал меня. Он вытаращил свои большие голубые глаза, потом растопырил руки и пошел мне навстречу.

Первым моим порывом было нажать на газ и рвануть с этого места. Но если это Алексей меня преследует, то он поймет, что я его раскусила и еще решит, что я его боюсь. А это мне совсем не было нужно. Наоборот, если это он, то нужно показать, что я нисколько не испугалась его идиотских выходок и постараться припугнуть его самого.

Поэтому я осталась на месте и ждала, когда Алексей приблизится ко мне. Он подошел, улыбаясь во весь рот.

– Полина! – пропел он, нагло открывая дверцу и опускаясь на переднее сидение рядом со мной. – Ты приехала ко мне?

– Вообще-то да, – ответила я, – но не затем, чтобы сообщить тебе, что я схожу по тебе с ума. Мне нужно с тобой поговорить.

– Да-да, конечно, конечно, – обрадовался он. – Поедем ко мне или к тебе?

– Поговорим в машине, – разочаровала я его. – Мне интересно знать, как ты ко мне относишься.

– Поля, ты же знаешь, – покраснев, ответил он. – Ты очень хорошо знаешь, что я тебя люблю. Более того, я готов хоть сейчас идти с тобой в загс, если ты не против.

– А если я против? – спросила я и закурила сигарету.

– Ну, тогда... Что ж... Я подожду, когда ты согласишься.

Может, дать ему надежду? Он обрадуется, язык развяжется, он мне все и расскажет. Я, конечно, не психолог, действую наобум, как интуиция подскажет...

– Я вообще-то сейчас одна... – соврала я.

Жаворонский сразу же воодушевился:

– Правда? Так это же здорово! Мы могли бы с тобой встретиться, завтра, например.

– Но в загс я не собираюсь идти, – сразу же приготовила я путь к отступлению и поспешно добавила:

– Вообще ни с кем. Просто я против брака вообще. – А то еще подумает, что я его считаю каким-то ущербным. Кто знает, как он отреагирует? – А вот просто пообщаться с тобой можно.

– Ну, насчет загса мы еще поговорим, потом, – Жаворонский заметно повеселел и даже приблизился ко мне, пытаясь обнять.

– Алеша, а помнишь, ты грозился мне отомстить, если что? – отстранившись, спросила я о том, что меня больше всего волновала в этот момент.

– Ах, ну это... – смутился Жаворонский. – Это я от отчаянья говорил. Чтобы ты вернулась ко мне.

– Но согласись, – возразила я, – у нас не было таких отношений, чтобы можно было говорить о возвращении.

– Как не было? – поразился Алексей. – А гулять мы разве не ходили? И еще на каток? Я тебе цветы дарил!

Да, помню, какие-то василечки дарил пару раз. Ну и что теперь?

– Так гулять можно и просто так. Мы же были друзьями.

– Но для меня ты была намного больше, чем друг! – Алексей попытался меня поцеловать.

«А ты для меня нет», – подумала я, машинально отвечая на поцелуй. Потом, опомнившись, отодвинулась и спросила:

– Так ты не собираешься мне мстить?

– Да что ты, Поля, нет, конечно! Разве я могу причинить тебе какие-то неприятности?

«Ты мне их уже столько причинил!» – снова подумала я.

– Ну, так что? – в нетерпении воскликнул Алексей. – Когда мы увидимся вновь? Может быть, давай прямо сегодня отметим нашу встречу?

Эк, его разнесло!

– Ты знаешь, вот как раз сегодня я никак не могу, – ответила я, – ну просто никак. И завтра.

– Ну давай послезавтра! – не сдавался окрыленный надеждой Жаворонский.

О, Господи! Как же мне теперь от него отделаться? Надарила надежд на свою голову! Ведь ясно же, что это не он!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.